

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
СТАРООСКОЛЬСКИЙ ФИЛИАЛ
(СОФ НИУ «БелГУ»)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

КАФЕДРА ФИЛОЛОГИИ

**ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ И ЛЕКСИКО-
СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ БЫТОВОЙ ЛЕКСИКИ В
ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Н.В. ГОГОЛЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ
ЦИКЛА «ВЕЧЕРА НА ХУТОРЕ БЛИЗ ДИКАНЬКИ»)**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки
44.03.05 Педагогическое образование
профиль Русский язык и литература
очной формы обучения, группы 92061202
Попковой Марии Константиновны

Научный руководитель
к.фил.н., доцент
Шубина Н.Г.

СТАРЫЙ ОСКОЛ 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава I. Особенности лексики русского языка в историко-стилистическом аспекте	6
§ 1. Происхождение словарного состава русского языка	6
1.1. Исконная лексика русского языка и ее разновидности.....	8
1.2. Заимствованные слова в русском языке	11
§ 2. Лексика с точки зрения ее употребления	18
2.1. Общеупотребительная лексика.....	18
2.2. Лексика ограниченного употребления.....	19
§ 3. Тематическая группа как предмет исследования	21
Глава II. Лексико-семантические особенности наименований предметов быта в цикле повестей Н.В. Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки».....	25
§ 1. Лексические характеристики бытовой лексики.....	26
1.1. Бытовая лексика в повестях Н.В. Гоголя с точки зрения ее происхождения	27
1.2. Бытовая лексика в повестях Н.В. Гоголя с точки зрения ее употребления	30
§ 2. Функционально-стилистические характеристики бытовой лексики.....	35
2.1. Тематическая дифференциация лексики	35
2.2. Функциональные особенности наименований предметов быта в тексте повестей Н.В. Гоголя	36
§ 3. Методические аспекты работы с бытовой лексикой в процессе обучения русскому языку.....	40
Заключение	47
Список использованной литературы.....	50

ВВЕДЕНИЕ

Среди людей, составляющих славу и гордость русской культуры, выдающееся место принадлежит Николаю Васильевичу Гоголю.

Стремясь к объективности изображения действительности, писатель раскрывает общественную жизнь, социальную среду и внутренний мир человека в их взаимных связях и в гармоничной пропорциональности. Рисуя картины быта, детально описывая портреты своих героев, Н.В. Гоголь стремился к всестороннему изображению жизни, нравов и характера человека.

Многие работы литературоведов посвящены языку произведений Н.В. Гоголя. Теоретические основы и основные направления в исследовании языка писателя заложил В.В.Виноградов (статьи «Этюды о стиле Гоголя», «Язык Гоголя и его значение в развитии русского литературного языка»). Вопросами языка писателя занимались также И.Е. Мандельштам, Б. Эйхенбаум, А. Белый и др. Лингвистика текстов произведений Н.В. Гоголя представляет значительный интерес для ученых, педагогов и исследователей этнографии. Колоритные персонажи выписаны Н.В. Гоголем не с помощью кисти и красок, а с помощью слов.

Художественные детали, с помощью которых создаются портреты и образы, становятся предметом наблюдений в работах литературоведов. Однако лингвистическая и лингвокультурологическая характеристика слов, называющих предмет быта, одежды, продукты или оружие, позволяет раскрыть особенности авторского дискурса и прояснить некоторую специфику изобразительности в художественном тексте в целом.

Актуальность исследования обусловлена тем, что в настоящее время значительная часть слов, составляющих группу наименований бытовой лексики, уходит на периферию лексической системы языка и совершенно забывается носителями современного русского языка.

Объект исследования – язык художественного произведения «Вечера на хуторе близ Диканьки» Н.В. Гоголя.

Исследование языка произведения и его речевой картины – одна из наиболее сложных и трудоемких задач в науке о языке. Художественное произведение многогранно. Язык в этом случае выступает как форма словесного искусства, как целостное словесно-художественное единство, особый тип эстетической, стилевой, словесной структуры, и его изучение тесно связано не только с лингвистикой, но и с литературоведением и эстетикой.

Предмет исследования – слова, представляющие тематическую группу «Бытовая лексика» в повестях цикла «Вечера на хуторе близ Диканьки».

Цель исследования – изучение особенностей бытовой лексики в языке повестей цикла «Вечера на хуторе близ Диканьки» Н.В. Гоголя.

Цель, предмет и объект исследования предопределили необходимость постановки и решения следующих задач:

- 1) выявить особенности лексики русского языка в историко-стилистическом аспекте;
- 2) определить состав тематической группы «Бытовая лексика» в повестях цикла «Вечера на хуторе близ Диканьки» Н.В. Гоголя;
- 3) выявить, опираясь на текст и словари, значение лексем, сопроводив их историческими справками (указание исконного или заимствованного происхождения), а также отметить, насколько устарела та или иная лексема в современном русском языке к настоящему времени;
- 4) охарактеризовать особенности употребления лексемы в повестях цикла «Вечера на хуторе близ Диканьки» Н.В. Гоголя;
- 5) определить особенности работы с бытовой лексикой в процессе обучения русскому языку.

Материалом исследования послужили тексты 8 повестей Н.В. Гоголя, которые вошли в цикл «Вечера на хуторе близ Диканьки». В ходе анализа было выделено 568 элементов, относящихся к бытовой лексике.

Методы исследования: метод дифференциального отбора (классификация слов на основе принадлежности к определенной лексико-семантической или тематической группе); описательный метод, включающий в себя классификацию и обобщение собранного материала; метод лексико-семантического анализа слова (выявление лексического значения слова); сопоставительный метод, позволивший выявить специфику рассматриваемых лексем в лексиконе русского языка и в языке художественных произведений Н.В. Гоголя.

Структура: выпускная квалификационная работа состоит из Введения, двух глав, Заключения и Списка использованной литературы.

В первой главе «Особенности лексики русского языка в историко-стилистическом аспекте» рассматриваются происхождение словарного состава русского языка, лексика с точки зрения ее употребления, лексика современного русского языка с точки зрения ее активного и пассивного запаса.

Во второй главе «Лексико-семантические особенности наименований предметов быта в цикле повестей Н.В. Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки» производится лексическая характеристика бытовой лексики в повестях цикла «Вечера на хуторе близ Диканьки», анализируются функционально-стилистические особенности бытовой лексики в произведении «Вечера на хуторе близ Диканьки» Н.В. Гоголя.

Практическая значимость данной работы заключается в том, что материалы проведенного исследования могут найти практическое применение в школьной практике преподавания русского языка, русского литературы, истории, а также в вузовской практике при изучении курсов «Филологический анализ текста» и «История русской литературы», при разработке спецкурсов, а также других филологических дисциплин.

Глава I. ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИКИ РУССКОГО ЯЗЫКА В ИСТОРИКО-СТИЛИСТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Лексика русского языка весьма разнообразна по своему составу. Д.Н. Шмелев утверждал, что «лексика современного русского языка представляет собой сложную систему, состоящую из различных по происхождению, по сфере употребления и стилистической значимости группы слов» [Шмелев 1977: 8].

Важно понимать, что современная русская лексическая система в ее настоящем виде не сразу появилась. Выяснение истории слов тесно связано с историей самого русского народа, т.е. с культурой, политикой, экономикой, со становлением государства и т. д. Исследователи лексикологии, в том числе и в лице Д.Н. Шмелева, выделяют «два основных пути развития лексики русского языка: 1) возникновение исконных слов и 2) заимствование слов из других языков» [там же].

Таким образом, при описании словарного состава русской лексики необходимо учитывать то, что лексика характеризуется подвижностью и неопределенностью или «размытостью» своих границ, т.е. существуют переходные зоны между ее различными звеньями.

Для нашей работы интерес представляет историко-стилистический аспект дифференциации лексики, т.к. предметом исследования является язык художественного произведения первой половины XIX века, и автор создает образы людей того времени, используя при этом лексику, которая помогает читателю глубоко проникнуть в сущность отношений людей и ярче представить быт, нравы, традиции, внешний облик людей данного периода.

§ 1. Происхождение словарного состава русского языка

Слова русского языка появлялись на протяжении всей истории развития русского языка. Они претерпевали различные изменения, прежде чем предстать перед нами в привычном для нас виде.

Как уже отмечалось выше, вопросы, касающиеся происхождения русской лексической системы, тесно связаны с происхождением и историей русского народа. Кроме слов, которые появились в языке сравнительно недавно и появляются в настоящее время путем перехода из других языков (заимствованная лексика), существует немало таких языковых единиц, история которых уходит в далекое прошлое славянских племен (исконная лексика).

«Словарный состав языка, как никакой другой языковой уровень, показывает, что язык не стоит на месте, а находится в состоянии непрерывного, хотя не сразу заметного изменения и развития» [Рублева 2004: 97]. При этом следует отметить, что изменчивость и неоднородность словарного состава не свидетельствует о его нестабильности, аморфности.

Д.Н. Шмелев отмечал, что «значительный пласт лексики современного русского языка составляют славянизмы (ср.: *время, вред, среда* и т. д. и *берег – берег, град – город* и т. п.); при этом следует отметить, что в ряде случаев вытесненная старославянская форма остается основой для производных: *холод, но охлаждать, берег, но прибрежный, город, но градостроительство* и т.п.), в ряду случаев сохранившиеся, наряду с исконными восточнославянскими вариантами, старославянские (исторически) формы получают особое значение (ср.: *исходить* и *выходить, глава* и *голова, прах* и *порох* и т.п.)» [Шмелев 1977: 8]. Исконная лексика составляет основу русского языка и является богатейшим источником словообразования.

Пополнение русской лексики шло по двум направлениям:

1. Новые слова создавались из имеющихся в языке словообразовательных элементов (корней, суффиксов, приставок). Так расширялась и развивалась исконно русская лексика.
2. Новые слова вливались в русский язык из других языков в результате экономических, политических и культурных связей русского народа с другими народами.

Таким образом, русская лексика с точки зрения ее происхождения состоит из исконно русских слов (индоевропеизмы, общеславянская лексика, восточнославянская лексика, собственно русская лексика) и заимствованных слов (заимствования из славянских языков, из неславянских языков, скандинавские, тюрские, латинские, греческие заимствования и т.д.).

1.1. Исконная лексика русского языка и ее разновидности

«Под исконно русским словом понимается такое слово, которое либо возникло в самом русском языке (тем или иным словообразовательным способом), либо унаследовано русским языком из более древнего, предшествующего русскому языку языка-источника, т.е. праславянского (общеславянского) языкового фонда или древнерусского языка» [Рублева 2004: 98]. Таким образом, к исконной лексике русского языка относятся все слова, появившиеся в один из его исторических периодов: от праславянского до современного русского.

Исконно русская лексика по своему составу является неоднородной: она дифференцируется на несколько групп, которые различаются временем появления лексем в языке.

О.Л. Рублева выделяет 3 группы, которые входят в состав исконной лексики:

1. Собственно русская лексика — появившаяся в русском языке после XIV века и характерная (из всех славянских языков) только для русского языка.

3. Общеславянская (праславянская) лексика (до VI в.) — общая для всех (или большинства) языков, относящихся к славянской семье: не только восточнославянской, но и западно- и южнославянской группы.

2. Восточнославянская (древнерусская) лексика (VI-XIV вв.) — т.е. общая для русского, белорусского и украинского языков [Рублева 2004: 98-99].

Следует отметить, что славянские языки входят в индоевропейскую семью языков. Поэтому в некоторых случаях к исконной лексике относят и группу индоевропейской лексики. К данной лексике относятся слова, унаследованные общеславянским языком (как и другими индоевропейским языками) из более древней языковой общности. К индоевропейским словам восходит лексика, обозначающая животных, металлов и минералов, растения, орудия труда, виды родства и т.д., например: *дуб, лосось, гусь, волк, овца, медь, бронза, мед, мать, сын, дочь, ночь* и др.

Что касается общеславянских (праславянских) слов, то к ним относится «лексика, унаследованная древнерусским языком из языка славянских племен, занимавших к началу нашей эры обширную территорию Восточной, Центральной Европы и Балкан. К VI-VII вв. н. э. общеславянский язык распался, открыв путь к развитию славянских языков, в том числе и древнерусского. Общеславянские слова легко выделяются во всех славянских языках, общность происхождения которых очевидна и в наше время» [Рублева 2004: 287].

Среди общеславянских слов очень много существительных. Это, прежде всего, конкретные существительные, например: *голова, горло, борода, сердце, ладонь; поле, гора, лес, береза, клен, вол, корова, свинья; серп, вилы, нож, невод, сосед, гость, слуга, друг; пастух, пряжа, гончар*. Есть и отвлеченные существительные, но их меньше, чем конкретных, например: *вера, воля, вина, грех, счастье, слава, ярость, мысль*.

Из других частей речи в общеславянской лексике представлены:

- 1) глаголы, например: *видеть, слышать, расти, врать*;
- 2) прилагательные, например: *добрый, молодой, старый, мудрый, хитрый*;
- 3) числительные, например: *один, два, три*; местоимения, например: *я, ты, мы, вы*;
- 4) местоименные наречия, например: *там, где, как*;
- 5) некоторые служебные части речи, например: *над, а, и, да, но* и т.д.

Общеславянская лексика насчитывает около двух тысяч слов, тем не менее, этот сравнительно небольшой лексический запас составляет ядро русского словаря: в него входят наиболее употребительные, стилистически нейтральные слова, используемые как в устной, так и в письменной речи.

Восточнославянская (древнерусская лексика) развилась на базе языка восточных славян, одной из трех групп древних славянских языков. Восточнославянская языковая общность сложилась к VII-IX вв. н. э. на территории Восточной Европы. К племенным союзам, обитавшим здесь, восходят русская, украинская и белорусская народности» [Рублева 2004: 258]. Поэтому слова, оставшиеся в нашем языке от этого периода, известны, как правило, и в украинском, и в белорусском языках, но отсутствуют в языках западных и южных славян.

В составе восточнославянской лексики можно выделить:

- 1) названия животных, птиц, например: *собака, белка, галка, селезень, снегирь*;
- 2) наименования орудий труда, например: *топор, клинок*;
- 3) названия предметов домашнего обихода, например: *сапог, ковш, ларец, рубль*;
- 4) названия людей по профессии, например: *плотник, повар, сапожник, мельник*;
- 5) названия поселений, например: *деревня, слобода* и другие лексико-семантические группы [Адамчик 2008: 342].

Собственно русская лексика — это слова, возникшие с момента образования русской народности (с XIV в.) и рождающиеся в языке и в настоящее время. Появившиеся уже в период самостоятельного существования русского государства собственно русские слова отсутствуют в украинском и белорусском языках.

Для слов этого разряда характерно наличие в их составе следующих словообразовательных элементов, специфичных для русского языка:

1) для существительных характерно наличие суффиксов -щик (чик), -овщик, -льщик со значением лица по роду деятельности: *каменщик, разметчик, часовщик, ныряльщик*, существительные с суффиксами -к(а), -лк(а), -овк(а), -тель со значением предмета: *зачетка, зажигалка, листовка, огнетушитель*;

2) глаголы, образованные суффиксально-префиксальным способом: *переписывать* и отыменные глаголы: *плотничать, сапожничать*;

3) наречия типа *по-дружески, по-мальчишески*;

4) подавляющее большинство производных предлогов и союзов: *вследствие, насчет, благодаря, пока, чтобы, так как, потому что* и др. [Адамчик 2008: 436].

Следует подчеркнуть, что в составе собственно русской лексики могут быть и слова с иноязычными корнями, прошедшие путь русского словообразования и обросшие русскими суффиксами, приставками: *партийность, беспартийный, агрессивность; линейка, рюмка, чайник*; слова со сложной основой: *радиоузел, паровоз*, а также множество сложносокращенных слов, пополнивших наш язык в XX в.: *МХАТ, леспромхоз, стенгазета* и др.

Исконно русская лексика и сейчас продолжает пополняться словами, которые создаются на базе словообразовательных ресурсов языка, в результате самых разнообразных процессов, характерных для русского словообразования. Исконно русская лексика составляет основу русского языка, именно она создает своеобразие и самобытность русской речи.

1.2. Заимствованные слова в русском языке

Заимствования иностранных слов — один из способов развития современного языка. Язык всегда быстро и гибко реагирует на потребности общества. Заимствования становятся результатом контактов, взаимоотношений народов, государств.

«Под заимствованием (иноязычной лексикой) понимается всякое слово, пришедшее в русский язык из другого языка, даже близкородственного, в любую из эпох его развития» [Рублева 2004: 100].

Следует отметить, что заимствование из другого языка может быть двух видов:

1. Непосредственным (непосредственно из какого-либо языка), например: *омлет, ринг, шпиль* и т.д.
2. Опосредованным (через посредство другого языка), например: *карта, кимоно, инженер* и т.д.

О. Л. Рублева в своей работе «Лексикология современного русского языка» обращает внимание на то, что «термин заимствование применяется лишь к прямому лексическому заимствованию. Кроме него существуют еще так называемые кальки, которые создаются в русском языке по иноязычному образцу (калькирование) ... калька — это слово одновременно и исконное (создается в самом языке, на базе его словообразующих элементов), и заимствованное (заимствуется структура слова как образец)» [Рублева 2004: 101]. Ярким примером рассматриваемого явления – слова русского языка *алфавит* и *азбука*, из которых первое заимствовано из греческого (*alphabetos* — сложение названий двух первых букв греческого алфавита *alpha* и *beta*), а второе является словообразовательной калькой с него: сложение древнерусских названий первых букв русского алфавита *азь* и *букы* — первоначально *азбуки* > *азбука*).

Н.В. Адамчик определяет следующие причины иноязычного заимствования:

1. Внешние (внеязыковые или экстралингвистические) причины, к которым относятся:

«1) тесные политические, торгово-экономические, промышленные и культурные связи между народами;

2) обозначение с помощью иноязычного слова некоторого специального вида предметов или понятий. Например, для обозначения слуги в гостинице в русском языке укрепились слово *портье* (ср.: *коридорный*). Аналогичны судьбы многих заимствований научно-технического плана: *релевантный* (ср. рус. *существенный*); *локальный* (рус. *местный*); *трансформатор* (рус. *преобразователь*) и др. Заимствоваться также могут политические и экономические термины, обозначающие отсутствующие на данный момент в языке понятия, например: *плюрализм, приватизация* и др.» [Адамчик 2008: 488].

2. Внутриязыковые причины, к которым относятся:

«1) социально обусловленная потребность в специализации понятий поддерживается присущей языку тенденцией к большей дифференциации языковых средств по смыслу (семантике). В результате этой тенденции значение русского слова может расщепляться на два: одно значение определяется русским наименованием, а второе закрепляется за иноязычным, заимствованным словом. Ср., например, близкие по смыслу, но не синонимичные пары слов: *рассказ* (рус.) — *репортаж* (заимств.); *всеобщий* (рус.) — *тотальный* (заимств.);

2) тенденция к замене описательного, не однословного наименования иноязычным однословным наименованием. В результате очень часто иноязычное слово предпочитается носителями языка исконному описательному обороту, например: *снайпер* вместо *меткий стрелок*; *турне* вместо *путешествие по круговому маршруту*; *мотель* вместо *гостиница для автотуристов*; *спринт* вместо *бег на короткие дистанции* и т. д.» [Адамчик 2008: 489].

Заимствуемое слово не часто сохраняется в том виде, в котором пришло в русский язык, т.к. попадая на новую почву, оно адаптируется (приспосабливается) к языку фонетически, грамматически и семантически, что приводит к его видоизменениям.

В русском языке отмечаются заимствования из разных языков: западноевропейских (английского, немецкого, французского и др.), славянских, тюркских и т.д. Наблюдаются редкие заимствования из японского и китайского языков. В соответствии с этим можно выделить два типа заимствований в зависимости от того, из какого языка пришло то или иное слово: 1) родственные заимствования (славянская семья языков) и 2) иноязычные заимствования (иные языки).

Исследователи данного вопроса, в том числе Г.О. Винокур, О.Л. Рублева и др., отмечают, что особую группу составляют заимствования из старославянского языка, или «славянизмы» [Винокур 1959: 443].

«Старославянизмы получили широкое распространение на Руси после принятия христианства, в конце X в. Они пришли из близкородственного старославянского языка, который длительное время использовался в ряде славянских государств в качестве литературного письменного языка, употребляемого для перевода греческих богослужебных книг. В его южнославянскую основу органично вошли элементы из языков западно- и восточнославянских, а также немало заимствований из греческого. С самого начала этот язык применялся прежде всего в качестве языка церкви (поэтому его иногда называют церковнославянским или древнецерковноболгарским). В разных странах он принимал черты местных языков и в этом виде использовался за пределами собственно литургических текстов. В памятниках древнерусской письменности (особенно в летописях) нередки случаи смешения старославянского и русского языков. Это свидетельствовало о том, что старославянизмы не были чуждыми заимствованиями и прочно укреплялись в русском языке как близкородственные» [Современный русский язык 2002: 15].

Влияние старославянизмов было очень плодотворным. Благодаря данным заимствованиям, язык значительно обогатился, стал

выразительнее, более гибким. Ярким примером является тот факт, что в русской лексике стали употребляться старославянизмы, обозначающие отвлеченные понятия, для которых еще не было своих названий.

В составе старославянизмов, пополнивших русскую лексику, можно выделить несколько групп:

1. Слова, восходящие к общеславянскому языку, имеющие восточнославянские варианты иного звучания или аффиксального оформления, например: *злато, ночь, рыбарь, ладья*;
2. Старославянизмы, у которых нет созвучных русских слов, например: *перст, уста, ланиты, перси* (ср. русские: *палец, губы, щеки, грудь*);
3. Семантические старославянизмы, т.е. общеславянские слова, получившие в старославянском языке новое значение, связанное с христианством, например: *бог, грех, жертва, блуд*.

Старославянские заимствования имеют характерные фонетические, словообразовательные и семантические приметы.

Важно учитывать, что немалую роль сыграли и слова, заимствованные из других славянских языков – белорусского, украинского, польского, словацкого и др.

«Из других близкородственных славянских языков в русский язык пришли отдельные слова, которые практически не выделяются среди исконно русской лексики» [Шмелев 2002: 457]. Из украинского и белорусского языков заимствовались названия бытовых предметов, например украинизмы: *борщ, галушки, вареники, гопак*. Немало слов пришло к нам из польского языка, например: *местечко, вензель, сбруя, зразы, шляхта*.

В заимствовании русским языком иноязычных слов в разные эпохи отразилась история нашего народа. Экономические, политические, культурные контакты с другими странами, военные столкновения накладывали свой отпечаток на развитие языка.

Самые первые заимствования из неславянских языков проникали в русский язык еще в VIII-XII вв. Из скандинавских языков (шведского, норвежского) к нам пришли слова, связанные с морским промыслом, например: *ихеры, якорь, крюк, багор*, имена собственные: *Рюрик, Олег, Ольга, Игорь, Аскольд*. В официально-деловой речи Древней Руси употреблялись устаревшие теперь слова *вира, тиун, ябеда, клеймо*.

К числу древних заимствований относятся и отдельные слова из германских языков, например: *броня, меч, панцирь, котел, холм, бук, князь, бор, свинья, верблюд* и другие. Относительно происхождения некоторых слов ученые спорят, поэтому количество заимствований из древнегерманских языков разным исследователям представляется неоднозначно (от 20 до 200 слов).

«Близкое соседство тюркских народностей (половцев, печенегов, хазар), военные столкновения с ними, а затем и монголо-татарское нашествие оставили в русском языке тюркские слова» [Шмелев 2002: 554]. Они относятся главным образом к кочевому быту этих народов, одежде, утвари, например: *колчан, аркан, вьюк, шалаш, бешимет, кушак, каблук, кисет, кумач, сундук, кистень, кандалы, кабала, казна, караул* и др.

Самым значительным влиянием на язык Древней Руси было влияние греческого языка. Греческими по происхождению являются многие названия бытовых предметов, овощей, фруктов, например: *вишня, огурец, кукла, лента, лохань, свекла, фонарь, скамья, баня*; слова, связанные с наукой, просвещением, например: *грамматика, математика, история, философия, тетрадь, алфавит, диалект*; заимствования из области религии, например: *ангел, алтарь, амвон, анафема, архимандрит, антихрист, архиепископ, демон, елей, евангелие, икона, ладан, келья, схима, лампада, монах, монастырь, пономарь, протоиерей, панихида* и т.д.

Латинский язык также сыграл немалую роль в обогащении русской лексики (в том числе и терминологии), связанной преимущественно со сферой научно-технической и общественно-политической жизни. К

латинскому источнику восходят слова, например: *автор, администратор, аудитория, студент, экзамен, экстерн, министр, юстиция, операция, цензура, диктатура, республика, депутат, делегат, ректор, экскурсия, экспедиция, революция, конституция* и т.д.

Из немецкого языка были заимствованы такие слова, например: *бутерброд, галстук, графин, шляпа, контора, пакет* и т.д.

Из голландского языка пришли морские термины, например: *верфь, гавань, вымпел, койка, дрейф, лоцман, матрос, рейд* и т.д.

Из английского также были заимствованы морские термины, например: *бот, бриг, баржа, шхуна, яхта, мичман*. Влияние английского языка оказалось сравнительно устойчивым: из него в русский язык проникали слова в течение всего XIX в. и позднее. Так, к этому источнику восходят слова из сферы общественных отношений, технические и спортивные термины, названия бытовых предметов, например: *лидер, департамент, митинг, бойкот, парламент, вокзал, лифт, док, бюджет, сквер* и др.

Значительный след в русской лексике оставил французский язык. Например, немало слов пришло к нам из области искусства, например: *бельэтаж, партер, пьеса, актер, суфлер, режиссер, антракт* и т.д.

На сегодня заимствованная лексика и исконно русская сосуществуют. Границы между двумя этими классами слов не всегда можно установить точно: некоторые слова пришли в наш язык так давно, что их уже трудно отличить от слов исконных. Так, например, многие люди считают, что такие слова как *шуба, шляпа, сарафан* и т.д. являются исконно русскими, хотя на самом деле они пришли к нам из других языков.

Стоит отметить и тот факт, что в настоящее время быстрыми темпами развивается наука и техника, расширяются связи между государствами и т.д. В связи с этим наблюдается появление большого количества новых слов. Благодаря данному явлению в последние годы

огромным потоком хлынула новая лексика из других языков, особенно из английского. Сейчас становится «модным» употребление в своей речи англицизмы даже тогда, когда заимствованное слово сосуществует рядом с синонимичным ему русским.

Таким образом, заимствование обогащает язык, делает его более гибким и обычно не ущемляет его самобытности, так как при этом сохраняется основной словарь языка, присущий данному языку грамматический строй, не нарушаются внутренние законы языкового развития.

§ 2. Лексика с точки зрения ее употребления

Если рассматривать лексику с точки зрения широты ее употребления, то можно выделить два неравных пласта. Первый из них составляют общеупотребительные лексические единицы. К общенародной лексике принадлежат словарные единицы, употребляемые всеми слоями носителей русского языка. Без них национальный язык просто не мог бы состояться. Второй включает в себя лексику ограниченного употребления, к которой относятся диалекты, жаргоны, профессионализмы и специальная лексика.

2.1. Общеупотребительная лексика

«Наиболее важной частью словаря русского языка во всём его многообразии является общеупотребительная лексика. К общеупотребительной лексике относятся слова, используемые (понимаемые и употребляемые) в разных языковых сферах носителями языка независимо их от их места жительства, профессии, образа жизни: это большинство существительных, прилагательных, наречий, глаголов (например: *синий, костер, ворчать, хорошо*), числительные, местоимения, большинство служебных слов» [Петрова 1983: 123-128].

Лексические единицы рассматриваемой группы используются во всех стилях, они создают национальное своеобразие, самобытность языка. Такая лексика понятна всем говорящим на русском языке: *земля, небо, мама, отец, брат, дочь, красный, белый, голубой, длинный, я, ты, он, она, говорить, ходить, писать, дышать, смотреть.*

2.2. Лексика ограниченного употребления

Лексика ограниченного употребления включает слова, употребление которых ограничено какой-то местностью (диалектизмы), профессией (специальная лексика), родом занятий или интересов (жаргонная лексика).

Так, диалектизмы – «это особенности диалектов, говоров, не соответствующие нормам литературного языка. Диалектизм – это диалектное вкрапление в русский литературный язык. В речи людей могут отражаться фонетические, словообразовательные, грамматические особенности диалекта, но для лексикологии наиболее важны диалектизмы, связанные с функционированием слов как лексических единиц – лексические диалектизмы, которые бывают нескольких видов.

Во-первых, диалектизм может обозначать реалии, существующие только в данной местности и не имеющие названий в литературном языке.

Во-вторых, к диалектизмам относятся слова, употребляемые в определенной местности, но имеющие в литературном языке слова с тем же значением, например: *дюже – очень, качка – утка, баской – красивый.*

В-третьих, есть такие диалектизмы, которые совпадают в написании и произношении со словами литературного языка, однако имеют иное, не существующее в литературном языке, но характерное для определенного диалекта значение, например, *пахать – ‘мести пол’*» [Петрова 1983: 301-306].

Диалектизмы находятся вне литературного языка, но могут быть использованы в художественной литературе для создания местного колорита, для речевой характеристики персонажей.

«Жаргонная и арготическая лексика – это слова, которые используются отдельными социальными группами людей в силу их общественного положения, специфики окружающей обстановки. Термины *жаргон*, *арго*, *сленг* иногда употребляются как полные синонимы, но чаще их разграничивают» [Современный русский язык 2002: 122].

Жаргонизмы и арго – одна из самых подвижных частей лексики: жаргонизмы и арготизмы очень быстро заменяются новыми. Так, например, никто сегодня не помнит оценок: *Железно!* – «хорошо», *Пшено!* – «плохо».

В литературный язык жаргонная и арготическая лексика проникает обычно через просторечие и язык художественной литературы. Однако среди языковых изменений последних десятилетий исследователи отмечают интенсивное проникновение во все жанры жаргонной, стилистически сниженной и грубой лексики, что связано с интенсивной демократизацией общественной жизни, а следовательно, и языка, с отменой цензуры.

В политические дебаты, газетные и телевизионные репортажи, публицистику проникли словечки вроде *беспредел*, *лажа*, *разборка*, *качать права*, *вешать лапшу*. Многие из подобных слов уже не воспринимаются как сниженные, стали общеупотребительными.

Следует также сказать о профессионализмах. К данной группе относятся слова, которые употребляются представителями какой-либо профессии. Важно учитывать то, что чаще всего такая лексика отличается от общепринятой своим лексическим значением или же произношением: *атóмное ядро* (физика), *комплéксные числа* (математика), *возбу́жденное дело* (юристы) и прочее.

Таким образом, необходимо четко разграничивать лексику с точки зрения ее употребления. При правильном выборе того или иного слова в различных коммуникативных ситуациях говорящий будет понят, он

сможет лаконично и четко доносить до слушателей свои мысли, свое мнение.

§ 3. Тематическая группа как предмет исследования

В практике обучения языку выделяются тематические группы. В тематических группах слова объединены на основе общей темы разными типами связей, в том числе парадигматическими и синтагматическими. Неисчислимость лексического состава языка и разные типы отношений между лексическими единицами до сих пор не дают возможности точно определить различного рода лексические объединения, в том числе и тематическую группу, которая в лингвистических исследованиях понимается неоднозначно.

В словаре О.С. Ахмановой отмечается, что «в тематический ряд объединяются слова на основе смысловых связей, и они противопоставлены друг другу по одним семантическим признакам при общности других» [Ахманова 1969: 118].

Ф.П. Филин одним из первых ввёл термин «тематическая группа». Он понимал под тематической группой «...группу слов, объединённых на основе классификации самих реалий, а не лексико-семантических связей. Замена одного из слов тематической группы другим с течением времени не приводит к изменению в значении, стилистической окраске слов той же группы, что свидетельствует о почти полном отсутствии семантических связей между словами группы в языке на данном этапе его развития» [Филин 1957: 526].

О почти полном отсутствии семантических связей между членами тематических групп говорила, в частности, А.А. Уфимцева, которая замечала, что в тематических группах «...объединение происходит в силу сходства или общности функций обозначаемых словами предметов и процессов в одном и том же или разных языках» [Уфимцева 1962: 132], исходя из того, что изменения в составе членов тематической группы или

изменения семантики единиц данной группы не отражаются на значении других её членов.

Т.А. Боголюбова дает такое определение: «Тематическая группа — выделенная в пределах семантического поля или независимо от него лексическая группировка, в которой лексика объединена по денотативному признаку, т.е. по обозначению реалий действительности. Тематическая группа классифицируют все элементы действительности – от предметов домашнего обихода до небесных тел, с одной стороны, и мыслительных процессов, с другой стороны. <...> Тематическая группа (ТГ), отражая фрагмент действительности, легко поддаются структурированию и дальнейшему членению. Так, в пределах ТГ «Птицы» выделяются рубрики: «Водоплавающие», «Певчие», «Перелетные», «Домашние», «Лесные» и т.д.. ТГ может быть либо относительно замкнутой и ограниченной («Обозначения родства»), либо открытой, проницаемой для элементов других ТГ и постоянно пополняющейся новыми элементами («Приборы и устройства», «Развлечения» [Боголюбова 2002: 457].

Тематическая группа существенно отличается от лексико-семантической. Группы слов, объединенные общим родовым понятием, и называются тематическими, «поскольку в речи они объединяются темой» [Кодухов 1955:5], т.е. лексико-тематические группы слов в отличие от лексико-семантических представляют собой «объединения слов, основывающихся не на лексико-семантических связях, а на классификации самих предметов и явлений» [Филин 1957:256].

Тематические группы составляются на основе, в первую очередь, субстантивной лексики:

- 1) названий жилищ, построек, населенных пунктов и водоемов;
- 2) экзотизмов.

В качестве больших тематических групп может изучаться терминологическая лексика. Лексемы, объединенные в тематические группы, исследуются при помощи различных методик:

- 1) применение энциклопедических характеристик;
- 2) выявление значения и компонентного состава
- 3) анализ лексико-семантических групп;
- 4) подбор синонимических рядов.

Таким образом, предметно-тематическая группировка слов не всегда завершается социологической – одной из форм внешней интерпретации, но она может интерпретироваться в лексико-семантическом аспекте, в связи с чем будет применяться не внешняя, а внутренняя интерпретация, ориентированная на изучение языковых парадигм, полей и других семантических групп.

Подводя итоги по главе I, отметим, что лексика современного русского языка разнообразна по своему составу, т.е. она представляет собой систему, которая состоит из групп слов, различных, во-первых, по происхождению: исконная лексика (все слова, появившиеся в один из его исторических периодов: от праславянского до современного русского) и заимствованная лексика. Исконная лексика в свою очередь подразделяется на 3 группы: собственно русская лексика, общеславянская (праславянская) лексика и восточнославянская (древнерусская) лексика. Что же касается заимствованно лексики, то словарный состав русского языка пополнялся и пополняется на сегодняшний день за счет заимствований из славянских и неславянских языков, наблюдаются также скандинавские, тюрские, латинские, греческие заимствования и т.д. Важно отметить, что заимствование делает наш язык богаче, ярче и гибче, а не ущемляет его самобытности, как думают некоторые носители языка, так как при этом сохраняется основной словарь языка и не нарушаются внутренние законы языкового развития.

Во-вторых, выделяются группы слов, различных с точки зрения употребления. Здесь речь идет об общеупотребительной лексики и лексики ограниченного употребления. Это два неравных пласта: к первой группе относятся слова, которые употребляются всеми слоями носителей русского

языка, и без них национальный язык просто не мог бы состояться; ко второй группе – слова, употребление которых ограничено какой-то местностью (диалектизмы), профессией (специальная лексика), родом занятий или интересов (жаргонная лексика).

Следует сказать, что необходимо четко разграничивать лексику с точки зрения ее употребления, так как при правильном выборе того или иного слова в различных коммуникативных ситуациях говорящий будет понят, он сможет лаконично и четко доносить до слушателей свои мысли, свое мнение.

Отдельно хочется сказать о таком понятии как тематическая группа. В тематических группах слова объединены на основе общей темы разными типами связей, в том числе парадигматическими и синтагматическими.

Тематические группы составляются на основе, в первую очередь, субстантивной лексики:

- 1) названий жилищ, построек, населенных пунктов и водоемов;
- 2) экзотизмов.

В качестве больших тематических групп может изучаться терминологическая лексика. Лексемы, объединенные в тематические группы, исследуются при помощи различных методик:

- 1) применение энциклопедических характеристик;
- 2) выявление значения и компонентного состава
- 3) анализ лексико-семантических групп;
- 4) подбор синонимических рядов.

**Глава II. ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
НАИМЕНОВАНИЙ ПРЕДМЕТОВ БЫТА В ЦИКЛЕ ПОВЕСТЕЙ
Н.В. ГОГОЛЯ «ВЕЧЕРА НА ХУТОРЕ БЛИЗ ДИКАНЬКИ»**

«Вечера на хуторе близ Диканьки» – первая книга Николая Васильевича Гоголя. Творческие искания писателя в «Вечерах на хуторе близ Диканьки» были началом его замечательных художественных побед и достижений. «Вечера на хуторе близ Диканьки», объединившие в себе разнообразные творческие начала, послужили истоком развития различных тенденций художественного творчества Н.В. Гоголя. В своих начальных формах здесь представлены в живом единстве юмор и героика, романтическое отношение к миру и живописное отражение реального быта. Богатство содержания, замечательная выразительность художественных образов, неповторимое своеобразие поэтического стиля делают цикл повестей «Вечера на хуторе близ Диканьки» произведением глубоко оригинальным, самобытным.

Данная книга состоит из 2 частей, которые включают в себя 8 повестей. Действие произведения свободно переносится из XIX века («Сорочинская ярмарка»), в XVII («Вечер накануне Ивана Купала»), а затем в XVIII («Майская ночь, или утопленница», «Пропавшая грамота», «Ночь перед Рождеством») и вновь в XVII («Страшная месть»), и опять в XIX («Иван Фёдорович Шпонька и его тётушка»). Окольцовывают обе книги рассказы деда дьяка Фомы Григорьевича — лихого запорожца, который своей жизнью соединяет прошлое и настоящее, быль и небыль. Течение времени не разрывается на страницах произведения, пребывая в некой духовной и исторической слитности.

В рассматриваемом произведении Н.В. Гоголь смог мастерски, живо отразить уклад исторической эпохи, слоев общества того времени. Повести цикла ярко отражают культуру украинского народа. Писатель создавал тот или иной художественный образ на основе реальных картин. Писателю удалось это в большей мере благодаря использованию слов, выступающих

в языке наименования артефактов определенной исторической эпохи и народной культуры

Данной лексики в цикле повестей Н.В. Гоголь использует немало. Особый интерес представляют предметы быта и их наименования: внимательное изучение текста повестей и лексико-семантической специфики таких слов, позволяет выявить не только этнографическую специфику, но и лингвокультурологические основы процессов номинации в русском языке и его диалектах.

Работая с текстами повестей цикла «Вечера на хуторе близ Диканьки», мы выделили 568 элементов, относящихся к бытовой лексике: *люлька, рожок, шишка, сопилка, кухва, гречаник, кухоль, пищик, сыровец, скрыня, книш, кавун, гаман, варенуха, галушки, каганец, цибуля, хустка, тройчатка, рушник, поветка, путря* и т.д.

§ 1. Лексические характеристики бытовой лексики

Под бытовой лексикой в настоящее время понимается лексика, включающая в свой состав слова повседневного обихода, называющие предметы и явления быта, т. е. общего уклада жизни, окружающей обстановки, обычаев, нравов и т.д.

На основании этого определения понятие «бытовая сфера» определяется следующим образом: «это существующая в действительности повседневная жизнь с установившимися правилами, обычаями, привычками». Лексика бытовой сферы – это лексика, областью распространения которой является повседневная жизнь. По мнению Г.Н. Лукиной, этот лексический пласт «отражает материальную культуру» [Лукина 1978: 245].

1.1. Бытовая лексика в повестях Н.В. Гоголя с точки зрения ее происхождения

Важно рассматривать лексику данной тематической группы с точки зрения ее происхождения, т.к. в цикле повестей «Вечера на хуторе близ Диканьки» каждое слово имеет свою интересную историю, также это необходимо для более глубокого понимания самого текста художественного произведения.

Рассмотрим некоторые слова, которые являются исконно русскими:

Сапог. *«Морозец есть, - отвечал Чуб. - А позвошь спросить тебя, чем ты смазываешь свои сапоги, смальцем или дегтем?»* («Ночь перед Рождеством»).

У однозначного слова *сапог* в русском языке отмечается значение «высокая обувь, охватывающая голени» [Ожегов 2010:697]. Слово относится к активному лексическому запасу, является стилистически нейтральным. Происхождение слова объясняется по-разному: одни ученые считают общеславянским [Фасмер 2008: 905], другие – древнерусским (суф. производным (ср. *творог, пирог, батог*) от той же основы, что сопеть, диал. сопля «штанина», соп «печная труба») [Шаповалова 2007: 195].

Коньки. *«Ведьма сама почувствовала, что холодно, несмотря на то что была тепло одета; и потому, поднявши руки кверху, отставила ногу и, приведши себя в такое положение, как человек, летящий на коньках, не сдвинувшись ни одним суставом, спустилась по воздуху, будто по ледяной покато́й горе, и прямо в трубу»* («Ночь перед Рождеством»).

Данная лексема известна многим славянским языкам и является суффиксальным образованием: «уменьш. от *конь*, из от праслав. **konjъ*, от кот. в числе прочего произошли: ст.-слав. конь (др.-греч. ἵπλος), русск., белор. конь, укр. кінь (род. п. коня́), болг. конят, сербохорв. кòнь (род. п. кòња), словенск. kònj (род. п. kónja), чешск. kůň(род. п. koně), словацк. kôň,

польск. koń, в.-луж. kóń. Из *komъ, от древнего *kobъ» [Фасмер 2008: 710].

Заемствованные слова в повести занимают значительное место: особый интерес они вызывают у читателя, малознакомого с историей того времени. Кроме того, знакомство с заимствованными словами – это еще один способ обогатить свой словарный запас.

Рассмотрим некоторые заимствованные слова.

Кафтан. *«В другой комнате слышались голоса, и кузнец не знал, куда деть свои глаза от множества вошедших дам в атласных платьях с длинными хвостами и придворных в шитых золотом кафтанах и с пучками назади» («Ночь перед Рождеством»).*

Данное слово заимствовано из «тур., азерб., крым.-тат. kaftan – то же, источником которого является перс. слово и которое через араб. распространилось в зап. Европе» [Фасмер 2008: 596].

В русском языке слова *кафтан* следующее толкование – «старинная мужская долгополая верхняя одежда» [Ожегов 2010: 341].

Смушка. *«Если бы в это время проезжал сорочинский заседатель на тройке обывательских лошадей, в шапке с барашковым околышком, сделанной по манеру уланскому, в синем тулупе, подбитом черными смушками, с дьявольски сплетенною плетью, которую имеет он обыкновение подгонять своего ямщика, то он бы, верно, приметил ее, потому что от сорочинского заседателя ни одна ведьма на свете не ускользнет» («Ночь перед Рождеством»).*

Рассматриваемая лексема «происходит от нем. Schmasche «смушка». Русск. смух, смушка, укр. смух и т. п. заимств. через польск. smuch, smusz, smuszek» [Фасмер 2008: 684].

В русском языке имеет следующее значение – «шкурка новорождённого ягнёнка некоторых ценных пород» [Ожегов 2010: 602].

Среди всех заимствованных слов в повести Н.В. Гоголя (*кафтан, смушка, курень, кавун, путря, бандура* и т.д.) особое место занимает

- *Что тут за невидальщина? десять раз на день, случается, видишь это зелье; какое ж тут диво? Не вздумала ли дьявольская рожка посмеяться?»* («Вечер накануне Ивана Купала»).

Плахта. Рассматриваемое слово имеет одно значение: "мешок из грубого холста, власяница, головной платок с золотой ниткой, нижняя юбка", происходит от «укр. пла́хта "нижняя юбка, платок на голову, простыня, полотно", сербохорв. плахта "простыня, скатерть", словен. plahta "одеяло", plašhúta "грубый холст", чеш. plachta "занавес, парус", словц. plachta, plácha, польск. płachta – то же, в.-луж., н.-луж. plachta» [Фасмер 1986:97].

Пример, где встречается данное слово в повести «Пропавшая грамота»: *«Солнце убралось на отдых; где-где горели вместо него красноватые полосы; по полю пестрели нивы, что праздничные плахты чернобровых молодежи»* («Пропавшая грамота»).

В ходе сравнения мы выяснили, что заимствованных слов значительно больше, чем исконно русских. Особое место занимают слова, заимствованные из украинского языка (например, *плахта* - «кустарная украинская ткань, полосатая или клетчатая, а также четырёхугольный отрез её, носимый в качестве юбки» [Ожегов 2010: 567]): с их помощью Н.В. Гоголь смог передать быт, атмосферу, стиль жизни, внешний облик Малороссии того времени.

1.2. Бытовая лексика в повестях Н.В. Гоголя с точки зрения ее употребления

В цикле повестей «Вечера на хуторе близ Диканьки» встречается разнообразная лексика с точки зрения ее употребления.

Рассмотрим некоторые слова, относящиеся к общеупотребительным.

Лента. *«Дивчата, у которых на головах намотана была целая лавка лент, а на шее монист, крестов и дукаатов, старались пробраться еще ближе к иконостасу»* («Ночь перед Рождеством»).

Данное слово в русском языке является многозначным: «1. Узкая полоса ткани, употребляемая для украшения, отделки и т.п. *Шелковая лента. Бархатная лента.* || Полоска шелковой ткани определенного цвета и размера для орденового знака, медали. *Лента к ордену Александра Невского.*|| Полоса шелковой ткани определенного цвета, размера, надеваемая наискось через грудь и плечо для ношения некоторых орденов высших степеней в царской России. 2.перен., чего. То, что тянется, простирается узкой длинной полосой. 3. Длинная узкая полоса из какого-либо материала (обычно специального), служащая для технических и других надобностей. *Изоляционная лента. Копировальная лента. Телеграфная лента. Магнитофонная лента.*4. То же, что кинолента. *Документальная лента.*5. Бесконечно движущееся (замкнутое) полотно в некоторых механизмах, транспортных устройствах. *Конвейерная лента. Лента транспортера. Лента эскалатора*» [МАС 1999, 2: 174].

В тексте повести слово употребляется в своем первичном значении – «узкая полоска ткани». В то же время в семантике слова можно выделить дополнительные семы «украшение» и «для головы», которые обусловлены функцией самой ткани и особым способом ее изготовления.

Пояс. «*При сем Чуб поправил свой пояс, перехватывавший плотно его тулуп, нахлобучил крепче свою шапку, стиснул в руке кнут - страх и грозу докучливых собак; но, взглянув вверх, остановился*» («Ночь перед Рождеством»).

В русском языке у слова *пояс* выделяют семь значений: «1. То, чем подпоясывают одежду по талии (ремень, шнур, кушак и т. п.). *Кожаный пояс* || Полоса ткани, пришиваемая в верхней части юбки, штанов и служащая для стягивания их по талии. || Металлическая или иная полоса, охватывающая что-л. 2.чего или какой. То, что расположено полосой вокруг чего-л., окружает собой что-л. 3. (обычно с предлогами). Наиболее узкая часть туловища между грудью и животом; талия. *Голый по пояс.*4.Геогр. Часть поверхности земного шара между двумя меридианами.

5. Часть поверхности земного шара между параллелями, являющаяся определенной климатической зоной (геогр.). *Жаркий пояс. Умеренный пояс, Холодный пояс.* || Участок земного шара, обладающий какими-л. характерными природными особенностями. *Пояс пустынь.* б.Экон. Определенное пространство, полоса, составляющие часть в делении страны по каким-л. экономическим признакам. *Тарифный пояс. Деление страны на пояса по ценам на товары.* 7.Анат. Часть скелета позвоночных животных и человека, служащая для причленения к туловищу и опоры конечностей. *Плечевой пояс. Тазовый пояс* [МАС 1999: 3: 350-351].

В тексте произведения Н.В. Гоголя мы определяем первичное значение слова *пояс* – «деталь одежды, чтобы подпоясываться». Следует заметить, что данное слово неоднократно встречается на страницах цикла: *«Какой же он хороший! как чудно горят его черные очи! как любо говорит он: Парасю, голубко! как пристала к нему белая свитка! еще бы пояс поярче!.. пускай уже, правда, я ему вытку, как перейдем жить в новую хату»* («Сорочинская ярмарка»). *«Они говорили только, что если бы одеть его в новый жупан, затянуть красным поясом, надеть на голову шапку из черных смушек с щегольским синим верхом, привесить к боку турецкую саблю, дать в одну руку малахай, в другую люльку в красивой оправе, то заткнул бы он за пояс всех парубков тогдашних»* («Вечер накануне Ивана Купала»).

Пуговица. *«Вот вам, - продолжала государыня, устремив глаза на стоявшего подалее от других средних лет человека с полным, но несколько бледным лицом, которого скромный кафтан с большими перламутровыми пуговицами, показывал, что он не принадлежал к числу придворных, - предмет, достойный остроумного пера вашего!»* («Ночь перед Рождеством»).

Слово *пуговица* в прямом значении – это «костяная, металлическая или иная застежка для петель одежды (иногда для украшения), обычно в виде кружка» [МАС 1999: 4: 556]. В словаре С.И. Ожегова мы находим его

переносное значение – «прим. *застегнуться на все пуговицы* (также перен.: внутренне собраться, подтянуться)» [Ожегов 2010: 654]. В произведении, как показано на примере, данное слово употребляется в прямом значении.

В цикле повестей «Вечера на хуторе близ Диканьки» наряду с общеупотребительными словами литературного языка встречаются диалектизмы. Из лексического состава областных народных говоров Н.В. Гоголь берет, в основном, те слова, семантика которых ясна и вне контекста (например: *хлопец, тулуп, хутор, бублик, зелье* и т.д.). Но, также писатель включает в языковую ткань произведений узкотерриториальные диалектизмы, нуждающиеся в дополнительных разъяснениях (например: *курень, кавун, молька, тавлинка, свита, баштан, кухоль* и т.д.).

Диалектная лексика повестей Н.В. Гоголя неоднородна по своим лексико-семантическим и грамматическим признакам.

Например, в повести «Ночь перед Рождеством» встречается слово *кожух*: «*Вылезши же, нужно оправиться, застегнуть кожух, подвязать пояс - сколько работы!*» («Ночь перед Рождеством»); в повести «Вечер накануне Ивана Купала» – слово *барышник*: «*Писаки они не писаки, а вот то самое, что барышники на наших ярмарках*» («Вечер накануне Ивана Купала»); в повести «Майская ночь, или утопленница» – слово *батя*: «*Будешь ли ты меня нежить по-старому, батьку, когда возьмешь другую жену?*» («Майская ночь, или утопленница») и т.д. Данная лексика обладает большой смысловой и образной емкостью и придает повестям своеобразие художественного языка.

Кожух. «*Вылезши же, нужно оправиться, застегнуть кожух, подвязать пояс - сколько работы!*» («Ночь перед Рождеством»).

В толковом словаре С.И. Ожегова данное слово имеет 2 значения: «1. Верхняя одежда из кожи; овчинный тулуп (обл.). 2. Чехол, футляр, внешняя обшивка механизмов, их частей (спец.)» [Ожегов 2010: 673]. В

тексте произведения слово *кожух* употребляется в первом значении – «верхняя одежда из кожи; овчинный тулуп» и является диалектизмом.

Рассмотрим пример профессиональной лексики.

Мундир. «В зале толпилось несколько генералов в шитых золотом *мундирах*» («Ночь перед Рождеством»).

В русском языке данное слово имеет несколько значений: «1. Военная или гражданская форменная одежда. Офицерский м. 2.* Честь мундира (ирон.) — о чьём-н. официальном авторитете, репутации. Защитить честь мундира. 3. Картофель в мундире — картофель, сваренный в кожуре» [Ожегов 2010: 748]. В повести «Ночь перед Рождеством» слово *мундир* употребляется в своем первичном значении – «военная или гражданская форменная одежда». Следовательно, является профессионализмом.

В цикле повестей «Вечера на хуторе близ Диканьки» Н.В. Гоголь использует разнообразную с точки зрения лексико-стилистических особенностей лексику, что отличает тексты писателя: одной из характерных черт стиля Н.В. Гоголя была его способность умело смешивать русскую и украинскую речь, высокий стиль и жаргон. Придавая огромное значение крестьянскому языку, писатель пополняет свой словарный запас, записывая названия, терминологию и фразеологию принадлежностей и частей крестьянского костюма, инвентаря и домашней утвари крестьянской избы и т.д. Язык ремесел и технических специальностей был также интересен писателю, отмечает В.В. Виноградов, как и язык дворянского быта, увлечений и развлечений [2003: 102]. В цикле повестей «Вечера на хуторе близ Диканьки» автор представляет с помощью лексических средств особый уклад жизни хуторян Малороссии.

§ 2. Функционально-стилистические характеристики бытовой лексики

2.1. Тематическая дифференциация лексики

В настоящее время существует достаточно большое количество попыток дифференциации бытовой лексики. Так, например, Г.Н. Лукина выделяет в составе бытовой лексики несколько групп: названия одежды, обуви, головных уборов, украшений, драгоценных камней, тканей, сосудов и пищи. К этой лексике, по ее мнению, «примыкают и некоторые другие тематические группы со смежными значениями (названия частей человеческого тела, растений, животных, названия денег и др.)» [Лукина 1978: 246].

На основе существующих классификаций, мы выделили следующую семантико-тематическую классификацию бытовых деталей, представленных в цикле повестей «Вечера на хуторе близ Диканьки», которая включает в себя следующие подгруппы:

1. Жилище, имущество, мебель, посуда, утварь: *бочка, хата, изба, ложка, кухоль, поветка, стол, миска, сволок, ятка, макитра, камора, клепки, фляжка, бутылъ, каганец, сундук, печь, погреб, лоханка, горшок, нож* и т.д.
2. Одежда, уборы, украшение: *баишмак, видлога, галун, гарус, жупан, запаска, капелюха, кафтан, китайка, кобеняк, кожух, коньки, кунтуш, лента, манисто, мундир, намитка, платье, плахта, пояс, пуговица, рубашка, сапоги, свитка, смушка, сорочка, тулуп, фалда, черевки, чулок, шапка, шаровары, шуба* и т.д.
3. Пища, напитки: *галушки, бублик, зелье, цибуля, буряк, буханец, юшка, сливянка, зерно, кисель, трапеза, кнши, коровай, пампушки, путря, борщ* и т.д.
4. Денежные знаки, единицы меры: *полкварта, синицы, верста, десятские* и т.д.

5. Музыкальные инструменты, народные танцы и песни: *бандура, кобза, сопилка, гопак, горница, скрипка, балалайка* и т.д.
6. Народные праздники, игры: *карты, хоровод, игра в ворона, игра в кашу, игра в дурня* и т.д.
7. Описание традиций и обычаев: *ярмарка, люлька, дрибушки, оселедец, пейсики* и т.д.

В литературном произведении бытовая лексика выполняет следующие функции:

1. Создает национальный колорит (отражает особенности определенного народа и эпохи).
2. Дает точную характеристику местности, исторического времени и слоя общества.
3. Отражает жизненные факты и реальные картины человеческой жизни.
4. Создает литературный характер (передает особенности речи, бытовую среду, положение в обществе, характеристику одежды, привычек, внутренней культуры, интересов, взглядов; отражает отношение героя к окружающему миру и взаимоотношения персонажей друг к другу).
5. Отражает народность языка (использование элементов национальной культуры приближает литературное произведение к «духу народа», помогает создать яркие и правдивые образы и картины эстетических ценностей и идеалов).
6. Передает дополнительную информацию, связанную с бытовой деталью, понятной только носителю данной культуры.

2.2. Функциональные особенности наименований предметов быта в тексте повестей Н.В. Гоголя

Наименования предметов одежды, обуви, головных уборов, кушаний, музыкальных инструментов и других бытовых деталей,

представленные в данном произведении, выполняют художественную функцию. С помощью слов, входящих в тематическую группу «Бытовая лексика», читатель может с легкостью представить себе то, во что был одет человек и как он при этом выглядел, чем занимался, каким был его досуг и т.д.

Бытовая лексика в цикле повестей «Вечерах на хуторе близ Диканьки», имея семантическую и стилистическую особенности, выступают в качестве изобразительно-выразительных средств: наименование одежды играет важную роль в характеристике действующих лиц в повести.

Смысловое содержание каждой гоголевской вещи индивидуально, но все вместе они образуют единую систему предметного мира, так как каждый атрибут материальной действительности находится на своем, отведенном именно для него месте, выполняя свою определенную художественную функцию. С помощью слов – наименований одежды, обуви, предметов, которые окружают героев – читатель может представить внешний облик человека, его социальные характеристики и даже эмоциональное состояние. Так, например, в повести «Ночь перед Рождеством» обувь становится ключевым предметом.

Слово *черевики* – обувь царицы, которую так хотела получить Оксана, - встречается в тексте повести 10 раз.

*« - Э, Одарка! - сказала веселая красавица, оборотившись к одной из девушек, - у тебя новые **черевики**! Ах, какие хорошие! и с золотом! Хорошо тебе, Одарка, у тебя есть такой человек, который все тебе покупает; а мне некому достать такие славные **черевики**.*

*- Не тужи, моя ненаглядная Оксана! - подхватил кузнец, - я тебе достану такие **черевики**, какие редкая панночка носит.*

*- Ты? - сказала, скоро и надменно поглядев на него, Оксана. - Посмотрю я, где ты достанешь **черевики**, которые могла бы я надеть на свою ногу. Разве принесешь те самые, которые носит царица.*

- Видишь, какие захотела! - закричала со смехом девичья толпа.

- Да, - продолжала гордо красавица, - будьте все вы свидетельницы: если кузнец Вакула принесет те самые **черевички**, которые носит царица, то вот мое слово, что выйду тот же час за него замуж» («Ночь перед Рождеством»).

Слово *черновички* для русского языка является заимствованным и активно не пользуется ни в устной, ни в письменной речи. Читатель, как нам представляется, никогда не видел этого предмета обуви, но благодаря такому описанию у него складывается представление, что это или маленькие сапожки, очень дорогие по своей стоимости, или очень изящные женские башмачки. Именно такой может быть любимая молодыми девушками обувь, которую позволить себе могут лишь настоящие красавицы. Ведь Оксана – не просто красивая девушка, она самая красивая, следовательно, и *черевички* должны быть подходящими: такими, какие носит сама царица.

Для русскоговорящего читателя слова *черевички* является не только символом красоты, но и загадочности и недоступности одновременно. Вакула одолевает нечистую силу, заставляя черта помогать в этой непростой задаче – добыть *черевички*. И сама обувь становится символом той загадочной стороны жизни, которая связана с Петербургом, с царицей, да и со всей женской капризной красотой. Нечто загадочное и таинственное скрывается за самим слово *черевички*, а на деле оказывается – пусть и красивая, но все же обувь – башмаки или сапоги, – сшитая из кожи, чтобы быть изношенной.

Рассмотрим сцену повести, где Оксана любуется собой, глядя в зеркало: «Да, парубки, вам ли чета я? вы поглядите на меня, - продолжала хорошенькая кокетка, - как я плавно выступаю; у меня сорочка шита красным шелком. А какие **ленты** на голове! Вам век не увидать богаче галуна! Все это накупил мне отец мой для того, чтобы на мне женился самый лучший молодец на свете!» («Ночь перед Рождеством»).

Обратим внимание на такой элемент одежды как *лента*. Данное слово будет встречаться снова, только на этот раз при описании образа девушек: *«Дивчата, у которых на головах намотана была целая лавка лент, а на шее монист, крестов и дукатов, старались пробраться еще ближе к иконостасу»* («Ночь перед Рождеством»).

Этот атрибут одежды был главным украшением девушек. Считалось, что чем больше лент – тем ярче и красивее их обладательница. Поэтому Н.В. Гоголь с шуткой говорит, что на головах у девушек была *«целая лавка лент»*.

Такое описание помогает четко представить красавиц того времени, при этом даже определить некоторые черты их характера: это были простые, чувственные и уверенные в себе девушки, которые любили и чтили традиции.

Можно провести интересное сравнение между образами хуторян и придворных людей во дворце императрицы, куда отправляется главный герой на черте за черевиками для Оксаны.

Приведем некоторые примеры: *«Все генералы, которые расхаживали довольно спесиво в золотых мундирах...»*, *«...кузнец не знал, куда деть свои глаза от множества вошедших дам в атласных платьях...»*, *«Принесите ему сей же час башмаки самые дорогие, с золотом!»* («Ночь перед Рождеством»). В данных отрывках читатель в первую очередь отмечает цветовую гамму вещей. Так, например, мундир не просто желтый, а золотой. Внимание уделяется и материалам, из которых сделана одежда (платья из атласа – дорогой материал, а *черевики* – из настоящего золота). Такое описание помогает осознать все величие образов богатых людей того времени, их властность, красоту. Знакомясь с кусочком дворцовой жизни, читатель удивляется вместе с главным героем.

Приведенные фрагменты текста свидетельствуют о том, одежду и её детали активно автор активно использует для создания образа героев, ярко и четко рисуя их портрет, положение в обществе, уклад жизни.

Следует также отметить роль праздника (и связанной с данным словом лексикой) в рассматриваемом произведении. Украинская народно-праздничная и ярмарочная жизнь, отлично знакомая Н.В. Гоголю, организует большинство рассказов в «Вечерах на хуторе близ Диканьки» - «Сорочинскую ярмарку», «Майскую ночь», «Ночь перед Рождеством», «Вечер накануне Ивана Купала». Тематика самого праздника и вольно-веселая праздничная атмосфера определяют сюжет, образы и тон этих рассказов. Праздник, связанные с ним поверья, его особая атмосфера вольности и веселья выводят жизнь из ее обычной колеи и делают невозможное возможным

Таким образом, используя номинативную лексику, Н.В. Гоголь продемонстрировал изобразительно-выразительные возможности слов русского языка создать яркие образы хуторян, запоминающийся внешний облик героев, их уклад жизни и тот национальный колорит, который характерен для Малороссии.

§ 3. Методические аспекты работы с бытовой лексикой в процессе обучения русскому языку

Богатство словаря – признак высокого развития как общества в целом, так и каждого отдельного человека. Невозможно поспорить с тем, что работе над словарем учащихся должно придаваться в школе очень большое значение. Особенно это актуально сейчас, при переходе средней школы на ФГОС ООО, так как целесообразно организованная работа над словом способствует достижению целей и задач, поставленных стандартом второго поколения: прежде всего, формированию коммуникативной компетентности школьников, обучению смысловому чтению текста, основам исследовательской деятельности, обогащению активного и потенциального словарного запаса для достижения более высоких результатов при изучении других учебных предметов, формирование

ответственности за языковую культуру как общечеловеческую ценность и т.д.

«Словарная работа – это не эпизод в работе учителя, а систематическая, хорошо организованная, педагогически целесообразно построенная работа, связанная со всеми разделами курса русского языка, ведется она с 1 по 10 класс», – писал известный ученый-методист Алексей Васильевич Текучев» [Цит. по: Ковалев 2006: 3]. И мы разделяем его точку зрения.

Особенность словарной работы в школе состоит в том, что она проводится в процессе всей учебно-воспитательной деятельности учителя. Важно, чтобы усвоение новых слов проходило не стихийно, чтобы учитель управлял этим процессом и таким образом облегчал бы его для учащихся, обеспечивал правильность, полноту усвоения слов.

Благодаря словарной работе с текстами художественных произведений происходит не только пополнение словарного запаса обучающихся, но появляется мотивация к изучению русского языка, интерес к литературе.

Работа с лексикой повестей цикла «Вечера на хуторе близ Диканьки» поможет глубже понять произведение, ярче представить себе портреты героев, узнать бытовую составляющую жителей Малороссии, пробудить интерес у школьников к истории. А учитывая то, что в настоящее время значительная часть слов, составляющих группу наименований бытовой лексики, уходит на периферию лексической системы языка и совершенно забывается носителями современного русского языка, то такая работа очень актуальна на сегодня.

Обобщенно цели работы над трудными словами можно сформулировать так:

1. Раскрыть значение слова.
2. Научить детей произношению и написанию слова.

3. Выработать навыки использования слова в устной и письменной речи учащихся.

Особое внимание при словарной работе следует уделить этимологическому анализу или этимологической справке, являющимся одним из средств, обеспечивающих осмысленность и тем самым повышающих правильность и прочность запоминания непроверяемых написаний, которая содержит информацию о происхождении слова, его первоначальном значении, помогает прояснить исторический состав слова. Нередко обращение к истории слова позволяет мотивировать его современное написание.

Следует отметить, что возможности обращения к этимологии очень велики. «Ровно полвека назад сотрудники НИИ содержания и методов обучения Академии педагогических наук СССР организовали исследование с целью выяснить, какой метод изучения непроверяемых написаний является самым эффективным. Эксперимент проводился в ряде российских школ в естественных условиях обучения и принес сенсационные результаты. Оказалось, что применение словообразовательно-этимологического анализа в доступной для учащихся форме обеспечивает в 8–15 раз лучшее усвоение орфографического материала, чем другие методы. Использование этимологической информации приводило к снижению количества ошибок в словах с непроверяемыми написаниями в среднем в 8,7 раза» [Ковалев 2006: 4].

Многая бытовая лексика повестей цикла «Вечера на хуторе близ Диканьки» является трудной в лексико-семантическом отношении и потому недоступной для усвоения в школе вследствие своей морфемной непроницаемости. И в данном случае в большинстве случаев этимология помогает значению слов, используемых писателем, и сделать всестороннее усвоение данных слов более простым, быстрым и доступным.

Таким образом, плюсы использования этимологической информации на уроках русского языка очевидны. Этот метод позволяет превратить

многие непроверяемые написания в легко проверяемые и объединить прежде никак не связанные в сознании учащихся слова в удобные для запоминания группы с ясными семантическими и словообразовательными связями между элементами. Причем эта работа одинаково результативна во всех средних и старших классах.

Кроме того, этимология стимулирует развитие интереса к русскому языку и лингвистической зоркости (способности увидеть в слове не ряд букв, а слаженный оркестр морфем).

Наконец, этимология, проясняя первоначальный морфемный состав и словообразовательные связи, делает слова абстрактной семантики более конкретными, простыми для понимания и употребления, а это способствует расширению активного словарного запаса учащихся.

Представляем систему заданий по работе над словарными словами:

1. Третье – лишнее.

галушки, борщ, кожух

сопилка, бабалайка, цибуля

платье, плахта, верста

хата, изба, манисто

В каждой тройке два слова относятся к одной тематической группе (например, пища, одежда и т.д.), а третье — нет. Найдите его. Свой выбор объясните.

2. Из приведенных слов найдите общеупотребительные. Составьте с ними предложения.

Лента, кожух, пояс, пуговица, мундир.

3. Также можно включать в работу тексты произведений, например, использовать тексты для контрольного диктанта:

Контрольный диктант

Знаете ли вы украинскую ночь? О, вы не знаете украинской ночи! Всмотритесь в нее. С середины неба глядит месяц. Необъятный небесный свод раздался, раздвинулся еще необъятнее. Горит и дышит он. Земля вся в

серебряном свете; и чудный воздух и прохладно душен, и полон неги, и движет океан благоуханий. Божественная ночь! Очаровательная ночь! Недвижно, вдохновенно стали леса, полные мрака, и кинули огромную тень от себя. Тихи и покойны эти пруды; холод и мрак вод их угрюмо заключен в темно-зеленые стены садов. Девственные чащи черемух и черешен пугливо протянули свои корни в ключевой холод и изредка лепечут листьями, будто сердясь и негодуя, когда прекрасный ветреник – ночной ветер, подкравшись мгновенно, целует их. Весь ландшафт спит. А вверху все дышит, все дивно, все торжественно. А на душе и необъятно, и чудно, и толпы серебряных видений стройно возникают в ее глубине. Божественная ночь! Очаровательная ночь! И вдруг все ожило: и леса, и пруды, и степи. Сыплется величественный гром украинского соловья, и чудится, что и месяц заслушался его посереде неба...

(164 слова)

(«Майская ночь, или утопленница»)

Орфограммы и пунктограммы:

- безударные гласные в корне слова;
- смягчающий и разделительный **ь**;
- падежные окончания прилагательных и причастий;
- суффиксы прилагательных;
- пунктуация сложного предложения;
- пунктуация предложения с однородными членами;
- пунктуация предложения с однородными членами и обобщающим словом при них.

Хочется отметить, что данный материал может быть использован и на уроках русского языка, и на уроках литературы, а также на занятиях по русской словесности. Подобранные задания помогут учащимся повторить некоторые правила орфографии и пунктуации, проверить свои знания по речеведению, пополнить свой словарный запас.

Кроме того, можно включать высказывания Н.В. Гоголя о русском языке в качестве эпиграфов к урокам русского языка и в качестве самостоятельных текстов для языкового анализа.

Подводя итоги по главе II, отметим, что изучение текста повестей цикла «Вечера на хуторе близ Диканьки» и лексико-семантической специфики бытовой лексики, позволяет выявить не только этнографическую специфику, но и лингвокультурологические основы процессов номинации в русском языке и его диалектах.

Следует сказать, что вообще под бытовой лексикой в настоящее время понимается лексика, включающая в свой состав слова повседневного обихода, называющие предметы и явления быта, т. е. общего уклада жизни, окружающей обстановки, обычаев, нравов и т.д.

Работая с текстами повестей цикла «Вечера на хуторе близ Диканьки», мы выделили 568 элементов, относящихся к бытовой лексике: *люлька, рожок, шишка, сопилка, кухва, гречаник, кухоль, пищик, сыровец, скрыня, книш, кавун, гаман, варенуха, галушки, каганец, цибуля, хустка, тройчатка, рушник, поветка, путря* и т.д.

Мы рассмотрели лексику данной тематической группы, во-первых, с точки зрения ее происхождения, потому что в цикле повестей «Вечера на хуторе близ Диканьки» каждое слово имеет свою интересную историю, также это необходимо для более глубокого понимания самого текста художественного произведения; во-вторых, рассмотрели лексику с точки зрения ее употребления. Мы пришли к выводу, что заимствованных слов значительно больше, чем исконно русских, при этом особое место занимают слова, заимствованные из украинского языка.

На основе существующих классификаций мы установили семантико-тематическую классификацию бытовых деталей, представленных в цикле повестей «Вечера на хуторе близ Диканьки», которая включает в себя следующие подгруппы: жилище, имущество, мебель, посуда, утварь; одежда, уборы, украшение; пища, напитки; денежные знаки, единицы

меры; музыкальные инструменты, народные танцы и песни; народные праздники, игры; описание традиций и обычаев.

Мы выяснили, что в повестях цикла «Вечера на хуторе близ Диканьки» бытовая лексика выполняет следующие функции:

1. Создает национальный колорит (отражает особенности определенного народа и эпохи).
2. Дает точную характеристику местности, исторического времени и слоя общества.
3. Отражает жизненные факты и реальные картины человеческой жизни.
4. Создает литературный характер (передает особенности речи, бытовую среду, положение в обществе, характеристику одежды, привычек, внутренней культуры, интересов, взглядов; отражает отношение героя к окружающему миру и взаимоотношения персонажей друг к другу).
5. Отражает народность языка (использование элементов национальной культуры приближает литературное произведение к «духу народа», помогает создать яркие и правдивые образы и картины эстетических ценностей и идеалов).
6. Передает дополнительную информацию, связанную с бытовой деталью, понятной только носителю данной культуры.

В итоге следует сказать, что Н.В. Гоголь использует разнообразную с точки зрения лексико-стилистических особенностей лексику, что отличает тексты писателя: одной из характерных черт стиля писателя была его способность умело смешивать русскую и украинскую речь, высокий стиль и жаргон.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Традиции русской жизни, исторические процессы развития и становления России лежат в основе формирования культурно-исторического опыта русского общества. Новое поколение черпает сведения, необходимые для осмысления всего исторического развития страны, из текстов художественных произведений. Литература XIX века представляет не только художественные образы людей ушедшей эпохи, но и культурную атмосферу этого исторического периода.

Н.В. Гоголя еще при жизни В.Г. Белинский называл «гениальным поэтом и первым писателем современной России» [Цит. по: Багана 2010: 48]. Он положил начало применения в русской литературе народно-бытового языка и отражения чувств всего народа.

Язык писателя, принципы стилистики, сатирическая манера оказала неоспоримое влияние на развитие русского литературно-художественного языка с середины 30-х годов XIX века. Благодаря гениальности Н.В. Гоголя стиль разговорно-бытовой речи был освобожден от «условных стеснений и литературных штампов» [Виноградов 2003: 54].

Художественные детали, с помощью которых создаются портреты и образы, становятся предметом наблюдений в работах литературоведов. Однако лингвистическая и лингвокультурологическая характеристика слов, называющих предмет быта, одежды, продукты или оружие, позволяет раскрыть особенности авторского дискурса и прояснить некоторую специфику изобразительности в художественном тексте в целом.

Стилистика произведений Н.В. Гоголя позволяет не только получать наслаждение при чтении его рассказов и повестей, но и использовать произведения писателя для воспитания языковых навыков читателей.

Целью нашего исследования было изучение особенностей бытовой лексики в языке повестей цикла «Вечера на хуторе близ Диканьки» Н.В. Гоголя. В произведениях небольшого объема писателем использует

большое количество слов, выступающих в языке наименованиями артефактов определенной исторической эпохи и народной культуры.

На этапе теоретического исследования мы выявили особенности лексики русского языка в историко-стилистическом аспекте, т.е. рассмотрели русскую лексику:

- с точки зрения ее происхождения: исконные и заимствованные слова;
- с точки зрения ее употребления: общеупотребительные слова и лексика ограниченного употребления (диалектизмы, жаргонизмы и арготизмы, профессионализмы).

На этапе практического исследования мы определили состав тематической группы «Бытовая лексика» в повестях цикла «Вечера на хуторе близ Диканьки» Н.В. Гоголя, далее выявили, опираясь на текст и словари, значение лексем, сопроводив их историческими справками; охарактеризовали особенности употребления лексемы в повестях цикла «Вечера на хуторе близ Диканьки» Н.В. Гоголя.

Таким образом, слово в художественном тексте выполняет не только номинативную функцию, но и является выражением значения, а иногда и целой системы значений. В одном и том же значении обобщается и объединяется общественное понимание разных предметов или явлений, действий, качеств. В тексте повестей цикла «Ночь перед Рождеством» Н.В. Гоголя при описании внешнего вида героев, бытовой составляющей, при создании яркой образности той или иной ситуации автор использует слова, называющие артефакты. Часто такими артефактами являются предметы быта.

Тематическая классификация предметов быта и их деталей представлена в произведении писателя очень широко и разнообразно: здесь выделяются наименования одежды, головных уборов, украшений; жилища, мебели, посуды, утвари; пищи и напитков; денежных знаков, единиц меры; музыкальных инструментов, народных танцев и песен;

народных праздников и игр; описание традиций и обычаев. Сама тематическая группа предметов быта представлена в тексте повестей 568 лексемами (*жупан, запаска, капелюха, кафтан, китайка, кобеняк, кожух, лента, манисто, мундир, намитка, сапоги, свитка* и др.).

В результате лексико-семантического анализа мы определили характеристики лексем с точки зрения их происхождения и их употребления. В тексте повестей цикла «Вечера на хуторе близ Диканьки» больше представлено заимствованной лексики. Это объясняется спецификой художественного времени произведения Н.В. Гоголя. В тематической группе, представленной в тексте повести, встречаются общеупотребительные слова (*пояс, сапоги, лента* и др.), а также диалектизмы (*кожух*) и профессионализмы (*мундир*).

Таким образом, используя номинативную лексику, которая в первую очередь выполняет функцию наименования, Н.В. Гоголь смог создать яркие и эмоциональные образы хуторян, запоминающийся внешний облик героев и продемонстрировать изобразительно-выразительные возможности лексики русского языка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

І. Теоретические работы:

1. Адамчик, Н.В. Самый полный курс русского языка [Текст] / Н.В. Адамчик. – Минск: Харвест, 2008. – 848 с.
2. Андрейко, Н. «Читают Гоголя и убеждаются, что да, действительно, могуч язык!..» [Текст] / Н. Андрейко, Л. Елисеева. – Русская словесность. – 2016. – №2. – С. 28-32.
3. Анненкова, Е. Чем может быть интересна современному читателю книга Гоголя? [Текст] / Е. Анненкова // Литература. Приложение к газете «Первое сентября». – 2008. – № 2. – С. 26–30.
4. Бахтин, М.М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет [Текст] / М.М. Бахтин – М.: Худож. лит., 1975. – 504 с.
5. Белякова, Е.Н. Слово как предмет изображения в повестях Н.В. Гоголя [Текст] / Е.Н. Белякова // Духовно-нравственные основы русской литературы. – Кострома, 2007. – Ч. 1. – С. 50-59.
6. Виноградов, В.В. Избранные труды. Язык и стиль русских писателей: от Гоголя до Ахматовой [Текст] / Отв. ред. А. П. Чудаков. – М.: Наука, 2003. – 388 с.
7. Виноградов, В.В. Этюды о стиле Н.В. Гоголя [Текст] / В.В. Виноградов. – Л.: АCADEMIA, – 1926. – 227 с.
8. Винокур, Г.О. Избранные работы по русскому языку. О славянизмах в современном русском литературном языке [Текст] / Г. О. Винокур. – М.: Учпедгиз, 1959. – С. 443-459.
9. Гаунина, Е.А. Коннотативный аспект лексики повестей Н.В. Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки» [Текст] / Е.В. Гуанина, Е.А. Цыганова // Мордовский гос. ун-т им. Н.П. Огарева. – 2003. – С. 153–156.
10. Давыденко, Л.А. Семантика костюма в «Вечерах на хуторе близ Диканьки» [Текст] / Л.А. Давыденко // Филологические этюды: сб.

- научных статей молодых ученых: В 3 ч. – 2008. – Вып. 11. Ч. 1–2. – С. 47-51.
11. Дюсупова, Л.В. Бытовая безэквивалентная лексика и ее стилистические функции в прозе Н.В. Гоголя [Текст] / Л.В. Дюсупова // «Нужно любить Россию...». – 2009. – С. 189-192.
12. Еремина, Л.О. языке художественной прозы Н.В. Гоголя [Текст] / Л.О. Еремина. – М.: Наука, – 1987. – 176 с.
13. Кан, Е.В. Изобразительно-выразительные средства, формирующие художественный текст повести Н.В. Гоголя «Майская ночь, или утопленница» [Текст] / Е.В. Кан // Филологический аспект. – 2016. – №7. – С. 46-52.
14. Кан, Е.В. Лексические особенности разговорной речи в тексте повести Н.В. Гоголя «Майская ночь, или Утопленница» [Текст] / Е.В. Кан, Ю.А. Шумейко // Филологический аспект. – 2016. – № 7. – С. 55-59.
15. Клюева, О.И. Гоголь – словесный кулинар [Текст] / О.И. Клюева // Русский язык в школе. – 2008. – № 8. – С. 55-59.
16. Ковалев, В.И. Об использовании этимологии на уроках русского языка [Текст] / В.И. Ковалев // Русский язык. – 2006. – №14. – С. 3-12.
17. Ковалевская, Е.Г. История русского литературного языка [Текст]: учебное пособие / Е.Г. Ковалевская. – М.: Просвещение, 1992. – 303 с.
18. Крисанова, Н.В. О поэтике цикла повестей Н.В. Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки» [Текст] / Н.В. Крисанова // Духовное возрождение. – 2002. – С. 304-308.
19. Лисик, Л. Литературоведы об особенностях языка и художественного стиля Н. Гоголя [Текст] / Л. Лисик // Молодой ученый. – 2011. – №5. – Т.2. – С. 27-33.
20. Лукина, Г.Н. К семантической характеристике бытовой лексики древнерусского языка XI-XIV вв. [Текст] / Г.Н. Лукина. – М., 1978. – 457 с.

21. Манн, Ю.В. Поэтика Гоголя [Текст]/ Ю.В. Манн. – 2-е изд., доп. – М.: Художественная литература, 1988. – 413 с.
22. Манн, Ю.В. Творчество Н.В. Гоголя. Смысл и форма [Текст] / Ю.В. Манн. – Спб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2007. – 744 с.
23. Маногарова, Л.В. Н.В. Гоголь на уроках русского языка [Электронный ресурс] / Л.В. Маногарова // Русский язык. – 2009. – №13. – Режим доступа: <http://rus.1september.ru/articles/2009/13/05>
24. Матвеев, Б.И. Красочное слово Гоголя [Текст] / Б.И. Матвеев // Русский язык в школе. – 1992. – №1. – С.66-72.
25. Мезит, А.Э. Восприятие устаревшей бытовой лексики современными носителями языка [Текст] / А.Э. Мезит, Н.Н. Бебриш // Язык и социальная динамика. – 2011. – № 11 – С. 22-27.
26. Мякина, Е.С. Основные функции вещей в личных отношениях героев повестей Н.В. Гоголя (сборники «Вечера на хуторе близ Диканьки» и «Миргород») [Текст] / Е.С. Маякина // Филологическая наука в XXI веке: взгляд молодых. – 2005. – С. 186–191.
27. Назирова, Р.Г. Герои раннего Гоголя [Текст] / Р.Г. Назирова // Вестник Башкирского университета. – 2014. – №4. – С.1288-1285.
28. Новиков, Л.А. Лингвистическое толкование художественного текста [Текст] / Л.А. Новиков. – М.: Русский язык, 1979. – 250 с.
29. Овечкин, С.В. Видение и слово у Гоголя («Вечера на хуторе близ Диканьки» и «Миргород») [Текст] / С.В. Овечкин // Н.В. Гоголь и мировая культура: Вторые Гоголевские чтения. – М., 2003. – С. 153-161.
30. Пляскина, Е.И. Аспекты описания бытовой лексики говора [Текст] / Е.И. Пляскина // Гуманитарный вектор. – 2009. – № 4. – С. 88-91.
31. Полунина, Л.И. Основные классификационные типы бытовой лексики [Текст] / Л.И. Полунина, Г.А. Баудер // Экология языка и речи. – 2012. – С. 295-297.

32. Рублева, О.Л. Лексикология современного русского языка: Учебное пособие [Текст] / О.Л. Рублева. – Владивосток: ТИДОТ ДВГУ, 2004. – 257 с.
33. Садофьева, А.Ю. Культурно-бытовая деталь в повести Н.В. Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки» и способы ее перевода [Текст] / А.Ю. Садофьева // Альманах современной науки и образования. – 2007. – № 3. – С.204-207.
34. Семенова, А.А. Народно-поэтическое начало в творчестве Н.В. Гоголя первой половины 1830-х гг.: от «Вечеров..» к «Миргороду» [Текст] / А.А. Семенова // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. – 2013. – № 1. – С. 176-183.
35. Современный русский язык: Учебник/ Под редакцией Н.С. Валгиной. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва: Логос, 2002. – 528 с.
36. Филин, Ф.П. О лексико-семантических группах слов [Текст] / Ф.П. Филин // Очерки по теории языкознания. – 1982. – С.227-239.
37. Шакурская, Т.А. Особенности структуры и семантики предметно-бытовой лексики (исторический аспект) [Текст] / Т.А. Шакурская // Предложение и слово. – 2006. – С. 121-124.
38. Шмелев, Д.Н. Избранные труды по русскому языку [Текст] / Д.Н. Шмелев. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 888 с.
39. Шмелев, Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики [Текст] / Д.Н. Шмелев. – 3-е изд. – М.: ЛКИ, 2008. – 280 с.
40. Шмелев, Д.Н. Современный русский язык. Лексика. Учебное пособие [Текст] / Д.Н. Шмелев. – М.: Просвещение, 1977. – 335 с.
41. Щерба, Л.В. Языковая система и речевая деятельность [Электронный ресурс] / Ред. Л.Р. Зиндер, М.И. Матусевич – Л.: Наука, 1974. – 427 с. – Режим доступа: http://elib.gnpbu.ru/textpage/download/html/?bookhl=&book=scherba_yazykovaya-sistema--deyatelnost_1974

II.Список использованных словарей:

1. Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. [Текст] / В. Даль. – М.: Дрофа, – 2011. – 2734 с.
2. Ожегов, С.И. Словарь русского языка [Текст] / С.И. Ожегов. – М.: Оникс, – 2010. – 763 с.
3. Словарь русского языка: В 4-х т. [Электронный ресурс]/ РАН, Ин-т лингвистич. исследований. — 4-е изд., стер. — М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999 – Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp> (МАС 1999)
4. Ушаков, Д. Большой толковый словарь русского языка [Текст] / Д. Ушаков. – М.: Славянский Дом Книги, –2014. – 960 с.
5. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. [Текст] / М. Фасмер. – М.: Терра, – 1986. – 2304 с.
6. Шаповалова, О.Л. Этимологический словарь русского языка [Текст] / О.Л. Шаповалова. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2009. – 240с.

III.Список источников:

1. Гоголь, Н.В. Вечера на хуторе близ Диканьки. Часть первая. Сорочинская ярмарка [Электронный ресурс] / Н.В. Гоголь. – Режим доступа: <http://www.ilibrary.ru/text/1088/p.2/index.html>
2. Гоголь, Н.В. Вечера на хуторе близ Диканьки. Часть первая. Вечер накануне Ивана Купала [Электронный ресурс] / Н.В. Гоголь. – Режим доступа: <http://www.ilibrary.ru/text/1088/p.15/index.html>
3. Гоголь, Н.В. Вечера на хуторе близ Диканьки. Часть первая. Майская ночь, или утопленница [Электронный ресурс] / Н.В. Гоголь. – Режим доступа: <http://www.ilibrary.ru/text/1088/p.16/index.html>
4. Гоголь, Н.В. Вечера на хуторе близ Диканьки. Часть первая. Пропавшая грамота [Электронный ресурс] / Н.В. Гоголь. – Режим доступа: <http://www.ilibrary.ru/text/1088/p.22/index.html>

5. Гоголь, Н.В. Вечера на хуторе близ Диканьки. Часть вторая. Ночь перед Рождеством [Электронный ресурс] / Н.В. Гоголь. – Режим доступа: <http://www.ilibrary.ru/text/1088/p.24/index.html>
6. Гоголь, Н.В. Вечера на хуторе близ Диканьки. Часть вторая. Страшная месть [Электронный ресурс] / Н.В. Гоголь. – Режим доступа: <http://www.ilibrary.ru/text/1088/p.25/index.html>
7. Гоголь, Н.В. Вечера на хуторе близ Диканьки. Часть вторая. Иван Федорович Шпонька и его тетушка [Электронный ресурс] / Н.В. Гоголь. – Режим доступа: <http://www.ilibrary.ru/text/1088/p.41/index.html>
8. Гоголь, Н.В. Вечера на хуторе близ Диканьки. Часть вторая. Заколдованное место [Электронный ресурс] / Н.В. Гоголь. – Режим доступа: <http://www.ilibrary.ru/text/1088/p.47/index.html>